

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Высшая школа источниковедения,
вспомогательных и специальных
исторических дисциплин

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Отдел специальных исторических
дисциплин

*К 100-летию со дня рождения
Елены Ивановны Каменцевой*

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ
В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ЗНАНИИ**

Материалы
XXXIII Международной научной конференции

Москва
2020

УДК 930(08)
ББК 63.2
В 85

Редакционная коллегия:

*С.В. Зверев, Е.В. Казбекова (отв. секретарь), Н.А. Комочев,
И.Г. Коновалова (отв. ред.), Е.В. Пчелов (отв. ред.),
Д.Н. Рамазанова, Б.Л. Фонкич, А.А. Фролов,
К.С. Худин, А.П. Черных, Ю.Э. Шустова*

Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Международной научной конференции. Москва, 2020 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М.: ИВИ РАН, 2020. – 494 с.

В докладах и тезисах на основании новых исторических источников рассматриваются актуальные проблемы таких вспомогательных исторических дисциплин, как палеография, историческая хронология, историческая метрология, историческая география, генеалогия, ономастика, сфрагистика, геральдика, нумизматика и др., освещаются проблемы истории естественно-научного знания, история и историография вспомогательных исторических дисциплин. Большое место уделяется исследованиям по истории книжной культуры, приказного делопроизводства.

Для специалистов в области гуманитарного знания, истории, источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин, историографии.

Научное издание

ISBN 978-5-94067-510-5

- © Институт всеобщей истории РАН, 2020
- © Российский государственный гуманитарный университет, 2020
- © Редколлегия, составление, 2020
- © Коновалова И.Г., Пчелов Е.В., общая редакция, 2020
- © Казбекова Е.В., оригинал-макет, 2020

Анализ книг показывает, что основной структурной единицей при учете денежного прихода и расхода был год. Из учтенных 25 книг записи за один год содержат 12 книг, еще шесть велись меньше года или больше (от 1 месяца 18 дней до 1 года и 2 месяцев) по независящим от казначея причинам. Например, беловые приходная и расходная денежные книги казначея Иринарха за 1630/31 г. содержат записи за 10 месяцев в связи с кончиной казначея в июне 1631 г. (Там же. № 6. Л. 192–219; № 21. Л. 119–174). Беловая расходная книга казначея Авраамия за июль 1631 – август 1632 г. включает записи за июль – август 1630/31 г. и за весь 1631/32 г. (Там же. № 29. Л. 1–82), то есть через два месяца после вступления в должность казначея не стал заводить новую книгу. Беловик приходной книги Авраамия за сентябрь 1632 г. – 18 октября 1633 г. (Там же. № 33. Л. 41–77) оформлен как единая книга, то есть к годовой книге за 1632/33 г. присоединены записи за сентябрь и 1–18 октября 1633/34 г., а беловик расходной книги за тот же месяц и 18 дней оформлен отдельно (Там же. № 29. Л. 171–186). Из шести книг, которые велись сроком от 1 года 10 месяцев до 2 лет 3 месяцев и 18 дней, две являются беловыми и четыре черновыми (Там же. № 6. Л. 1–48, 49–96; № 28, 34, 38 (одна книга); № 22. Л. 49–56 и № 32. Л. 1–136 (одна книга).

Приведенные данные показывают, что несмотря на существование в монастыре в 1623–1633 гг. тенденции к оформлению годовых книг, в начале которых указывалась сентябрьская годовая дата и имя казначея, фактически срок ведения конкретной книги определялся ситуативно.

*А.Г. Авдеев, к.и.н., доц.
ПСТГУ*

Древнейшее ядро некрополя Троицкого Макарьева Калязина монастыря: структура и судьба

*Доклад подготовлен при поддержке Фонда Развития ПСТГУ, Университета
Дмитрия Пожарского, Лаборатории RISSDA в рамках исследовательского
проекта «CIR: Корпус русских надписей / Corpus inscriptionum Rossicarum»
[электронный ресурс] URL: <https://www.cir.rssda.su>. Научный руководитель
проекта – А.Г. Авдеев, технический руководитель – Ю.М. Свойский*

Мужской Троицкий Макарьев Калязин (Колязин) монастырь Тверской епархии располагался на северо-востоке Тверского великого княжества в устье реки Жабни (Жабны), правого притока Волги, на её левом берегу. После образования Кашинского уезда (1534) обитель вошла в его Нерехотский стан.

Основателем монастыря был Матфей Васильевич Кожин, принявший при постриге имя Макарий († 17 марта 1483 г.). Время основания обители большинство исследователей относит к 1444 г.

Почитание прп. Макария началось после обретения его мощей 26 мая 1521 г. в ходе строительства каменного собора во имя Святой Троицы вместо воздвигнутой при жизни подвижника деревянной церкви. На Освященном Соборе 1522/23 г. было установлено местное почитание прп. Макария Калязинского. На Соборе 1547 г. он первым из тверских святых был причислен к общерусским.

О некрополе обители сохранились отрывочные сведения. Первое известное из источников погребение на нём принадлежит прп. Макарию Калязинскому. «Сказание об обретении мощей» подвижника называет место захоронения – в 9,5 сажнях напротив «десной стороны» деревянной Троицкой церкви и описывает внешний вид могилы – «гробница <...> с иконами честными», ставшая объектом почитания. По-видимому, полную аналогию этому сооружению даёт могила прп. Зосимы Соловецкого. Внешний вид «гробницы» прп. Макария, находившейся на грунтовом некрополе, заманчиво было бы связать с надгробницей – надмогильным сооружением, делавшимся из кирпича, однако едва ли не первое упоминание последнего в Житии Прокопия Устюжского относится к более позднему времени – первой половине XVI в. – и связано с внутрхрамовым пространством.

Очевидно, что прп. Макарий был похоронен на древнейшем участке некрополя, активно функционировавшем с момента основания монастыря. Согласно «Сказанию...», во время раскопок его могилы «многа телеса и кости умръших обрѣтоша», которые были перезахоронены в отдельной костнице. Источник определённо свидетельствует, что за исключением могилы прп. Макария, погребения на территории монастыря принадлежали рядовым монахам и мирянам. Древнейший некрополь занимал наиболее знаковый участок – близ южной стены Троицкого храма, традиционно ассоциировавшийся с предстоянием праведников в день Страшного Суда.

Из «Сказания...» следуют три вывода, позволяющих понять структуру древнейшего некрополя. Во-первых, в монастыре изначально действовал Иерусалимский устав, поскольку Студийский устав категорически запрещал любые погребения внутри обители, «аще и что того ради подаст». Во-вторых, в монастыре уже соблюдался канонический запрет на погребения внутри храма. В-третьих, до прославления могила подвижника ещё не была центром «зоны святости» (термин Л.А. Беляева), вокруг которой стремились быть погребёнными знатные и/или благочестивые семьи. Неизвестно, дей-

ствовала ли при этом в обители практика регулярного синодичного поминовения. В Калязин монастырь она, вероятно, пришла не позднее второй трети XVI в.: одно из первых упоминаний вклада с условием погребения и поминовения в обители содержится в духовной грамоте Тимофея Окулова сына Бесерменова (между 1533–1555 гг.).

Формирование «зоны святости», очевидно, началось после строительства первого каменного храма в 1521 г. Уже в XVII в. некрополь приобрёл чёткую структуру. Его сакральным центром была рака с мощами прп. Макария Калязинского, установленная в южном приделе Троицкого собора с правой стороны от алтаря. Соответственно на некрополе за южной стеной храма находился особый участок с захоронениями Кожиных, к роду которых принадлежал подвижник. Следует отметить, что некрополь этого рода был разделён между селом Гретьково и Калязиным монастырём. Начиная с Анании Кожки, деда прп. Макария, в селе находили упокоение только владельцы родовой вотчины, их жёны и – в ряде случаев, вне зависимости от семейного статуса, – дети (CIR4032–CIR4038). На грунтовом некрополе у южного придела Троицкого собора, скорее всего, хоронили представителей младших ответвлений рода, имевших поместья в Калязинском уезде. Этот участок наглядно демонстрировал слияние зоны «родовой памяти» с «зоной святости», тогда как сельская усыпальница воспринималась как семейный некрополь и приобрела статус святости только в XIX в. Оба «ядра» некрополей Кожиных, не имеющие аналогов среди родовых захоронений в иных монастырях, объединяли почитание прп. Макария и установленный им порядок поминовения родственников, когда «изъ Колязина монастыря игумены ѳздили <...> ежелѣтно» в с. Кожино.

У южной и северной стен Троицкого храма располагались участки с погребениями «прочих лиц». Во второй половине 20-х гг. XVII в. на некрополе обители существовал отдельный участок «гдѣ кладутца Колязинские власти» – игумены, архимандриты и, вероятно, соборные старцы. 20 августа 1626 г. на нём был похоронен киевский игумен Петроней, но местоположение его могилы неизвестно, – возможно, он располагался, как показывает захоронение митрополита Сарского и Подонского Серапиона (CIR4049), на участке грунтового некрополя напротив западной паперти каменного Троицкого собора.

Некрополь, сложившийся в XV–XVII вв., постоянно разрушался во время строительных и ремонтных работ, проводимых в обители. Так, о надгробных плитах с «иссеченными письменами», найденных при перекладке полов в Троицком соборе, сообщил в 1867 г. А.Н. Лебедев. Возможно, они были связаны либо с более ранними

напластованиями, перекрытыми во время возведения нового каменного храма в 1654 г., либо с использованием надгробий на нужды строительства. Можно предполагать, что участок с захоронениями монастырских властей оказался внутри западной паперти новопостроенного собора, где вплоть до его разрушения сохранялась могила митрополита Серапиона. Полная гибель плит древнего некрополя относится к 30-м – 40-м гг. XIX в., когда обитель была очищена от древних надгробных плит XVI–XVII вв., пущенных на строительство новых и ремонт существующих зданий, а освободившаяся территория была занята иконными лавками и часовнями. В 1940 г. монастырь был уничтожен и частично затоплен водами Угличского водохранилища, не будучи исследован археологически.

Имена захороненных на древнейшем ядре некрополя позволяют восстановить акты XVI – начала XVII в. из архива обители. Синодик и Кормовая книга обители содержат имена поминаемых лиц, умерших в XVII в., но достоверно выделить из них тех, кто был похоронен на монастырском некрополе, не всегда возможно.

Независимым от других категорий источником, подтверждающим наличие захоронений на монастырском некрополе начиная с конца XV в., являются белокаменные надгробные плиты с эпитафиями, хранящиеся в Калязинском краеведческом музее им. Н.Ф. Никольского. От «каменного архива» обители сохранилось три надгробия, выявленных в 1939–1940 гг. в процессе разборки монастырских строений: CIR0686 (1497 г.), CIR0689 (начало второй четверти XVI в.) и CIR0685 (1610 г.). Все плиты несут следы вторичного использования, что подтверждает сведения историков XIX в. об утилизации белокаменных надгробий. При этом надгробная плита с эпитафией 1497 г. (CIR0686) свидетельствует о том, что в конце XV в. обитель вошла в число регионов распространения старейших подписных надгробий.

*К.А. Аверьянов, д.и.н., в.н.с.
ИРИ РАН*

О датировке первой духовной грамоты Ивана Калиты

От московского князя Ивана Калиты сохранились в подлиннике два завещания. По большей части своего содержания они совпадают друг с другом, однако во втором завещании добавлены распоряжения князя о селах на территории Владимирского великого княжества. Это свидетельствует о том, что они являются разновременными документами, а не вариантами одного и того же завещания.